гого одаренного человека, который станет проповедовать, громко проповедовать свое евангелие».[10] Ни один из комментаторов не раскрывает нам с достаточной ясностью, что Дидро хочет сказать; Турнё ограничивается справкой для французских читателей о том, кто такой Сумароков; П. И. Люблинский в русском «Собрании сочинений» Дидро 1947 года дает аналогичную справку и напоминает, что «незадолго до приезда Дидро в Петербург Сумароков навлек на себя неудовольствие Екатерины постановкой своей трагедии „Синеус (!) и Трувор“».[11] Все это нисколько не поясняет нам, что думал о Сумарокове Дидро, почему он называет его «посредственным», почему он советует Екатерине дать Сумарокову тему для поэмы, а не для трагедии, и что означает его предположение, что Сумароков может остаться «прежним». Ясно лишь одно, что отзыв Дидро носит отрицательный характер. Сумароков Дидро не нравился: в его трагедиях и комедиях было то, что претило ему. С подобной поэтикой Дидро боролся и на своей родине. Характерно, что Дидро написал французский перевод заглавия на шмуцтитуле лишь одной трагедии Сумарокова — «Димитрий Самозванец» (1771), которая в особенности должна была привлечь его внимание и своим русским историческим сюжетом с картинами восстания против царя-тирана и теми политическими толками, которые она вызвала при дворе.[12] В начале этого издания находится ответное письмо Вольтера Сумарокову от 26 февраля 1769 года. Мог ли Дидро не знать о поводе к обмену письмами между русским и французским драматургами? Мог ли он сочувствовать литературным позициям Сумарокова, о которых, разумеется, оповещен был в Петербурге? Думается, что оценка Сумарокова, данная ему Дидро, должна была быть весьма сдержанной, хотя он, очевидно, не вовсе отрицал его заслуги и способности, признавая, что при желании из него можно сделать «настоящего человека».

В особую группу в своем перечне русских книг Дидро выделил сочинения В. И. Майкова в четырех книгах, из них две в переплете. Ж. Порше удалось обнаружить в Национальной библиотеке лишь одну книгу из тех, которые Дидро имел в виду. В ней в одном переплете объединены четыре отдельных изда-

---

[10] M. Tourneux. Diderot et Catherine II. Paris, 1899, стр. 300—301; Дидро, Собр. соч, т. X, М., 1947, стр. 135.

[11] Дидро, Собр. соч., т. X, стр. 524.

[12] В. Н. Всеволодский-Гернгросс. Политические идеи русской классицистической трагедии. Сб. «О театре», М.—Л., 1940, стр. 110—115; С. С. Данилов. Очерки по истории русского драматического театра. М.—Л, 1948, стр. 44.